

Заговоры при охоте на зайцев

Собрание русских народных заговоров при охоте на зайцев с помощью оружия или ловушек.

1. Правила о зайцах

а) Господи Боже, благослови! Во имя Отца и Сына и св. Духа. Стану я раб божий (имярек) по утру рано, умоюсь ключевой водою, поклонюсь чудным образам, пойду я раб б. им. на божий путь, на добрыя дела, в чистое поле, в темные леса со своими ловушками. Стану я раб б. им. ставить свои ловушки на белого зверя, зайца, на все на четыре стороны, возле темные леса, на полденную сторону, на западную сторону, на сиверную сторону, на восточную сторону, помолюсь Егорью храброму: Егорий храбрый свет, мой помощник! гони белого зверя зайца ко моим ловушкам через поля чистыя своему рабу божию имя реку, гони белого зверя зайца со всех с четырех сторон к рабу божию имя реку жирового и набеглого в мои ловушки, бежи белой зверь заяц ко моим ловушкам, пади белой зверь заяц в мои ловушки, ешь белой зверь заяц мою насторожку, зеленую вичку осинку. Како же на спод трава мурава от косы от булатныя (падает), так же пал белой зверь заяц в мои ловушки к рабу божию имярек. Будьте мои слова крепки, во присно, во веки веков, аминь.

б) Отныне и довеку уговариваю свои слова от урок, от призоров, от черного глазу, от черного волосу, от серого глаза, от руса волоса, от черемна волосу. Бежи белой зверь заяц из-за рек из-за быстрых, из-за лес из-за темных, чрез болота зыбучия, бежи белой зверь заяц ко моим ловушкам, к рабу божию имярек в мои ловушки, по своим по тропкам, не утрашись белой зверь заяц от моих следов, от моего духа, от моих белых рук. Прибежал белой зверь заяц ко моей ловушке принял за мою насторожку, за зеленую вичку за осинку. Пади моя ловушка на белого зверя на зайца на буйную главу, на ревные на ножки. Слава тебе, Отцу и Сыну и св. Духу, ни присно и вовеки веков, аминь.

в) И та моя молитва раба божия имярек, — молился я раб божий имя рек Егорью храброму: какожде ярова пчела вьется около маточки, такожде бы

белой зверь заяц вился около моей, раба божия имя рек, ловушки, шел бы в мою, раба божия им., ловушку и ел бы мою насторожку, раба божия им.; есть же у меня, раба б. им., на тропах, на ухожьях стоит белая осинка. Пейте и ешьте в моих ловушках в садках и в куломах белые, чалые, серые зайцы короткохвостые и кривоногие и черноусые и черноушные и по утряным зорям и по вечерним; и пьют, и едят и в сатках и в куломах белую осину с комля и до вершины. Сколь сладка и паточна вам белым, пчолым, ярим зайцам короткохвостым и кривоногим и черноушным медвяная роса и травы сладки и паточны, и в молодежи месяце и сполна, в ветху и перекрое и в межных днях, по утряным зорям и по вечерним по всякой день, по всякой час, и пейте и ешьте белую осину с комля и до вершины в тех же ловушках, в сатках и в куломах. Как из неба и снег и дождь падат и валится на землю безотпятно безотворотно, как из лесу у меня, у раба божия имя рек лист, валится на землю безотпятно, безотворотно, так же бы у меня раба божия им. пали бы и валились в мои ловушки, в сатки и в куломы белые, пчолые, ярые зайцы короткохвостые и кривоногие и черноусые и черноушные безотпятно безотворотно, ко мне, к рабу б. им., по всякой день и по всякой час и время, в молодежи месяце и ополни, и в ветху и перекрое, в межных днях; не устрашись белой зверь заяц от моих следов, от моего духу, от моих белых рук. И будте у меня у раба б. им. слова крепче белаго горючаго камени и синя булату и в заговоре, и в договоре, отныне и до веку; в море глава моя у меня, у раба б. имярека; и в небе язык мой у меня, у раба божия имя река, во веки веков, и всем словам крепость, аминь.

г) Господи Боже, благослови. Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Стану я раб божий имя рек благловесь, и пойду перекрестесь, из избы дверьми, из двора воротами, выйду я раб божий имя рек в чистое поле, помолюсь и поклонюсь на восточную сторону и на все четыре стороны. Есть у меня, у раба божия имя рек в чистом поле кобыла дикая, есть у ея, у кобылы у дикия, тридевять жеребцов, три два и один жеребец и как тебя, кобылу дику, три и два и один жеребец подсысает и подъедает, так же бы у меня, у раба божия имя рек, прибежали бы белые звери, зайцы криволапые, черноухие со всех с четырех сторон с востоку и с западу, с лета и с севера, по всякой день и по всякой час подсекали бы и подъедали бы у меня, у раба божия имярек, на перед сторожимой пруток белые звери зайцы, криволапые и черноухие и не ослышались бы меня, раба божия имя рек, в день по солнышку и в ночь по месяцу и по утру рано и по вечеру поздно, по утрянной зоре и по вечерней зоре, подсекайте и подъедайте у меня, раба божия имя рек, белые звери зайцы безотходно и безотпятно. И кое мое слово назад и тое мое слово будь напереди, и кое мое слово в забытье и то же мое слово

тут же будь, и тут моим словам ключь и замок от ныне и до веку во веки веков, аминь и те мои слова трою заключены: слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Когда у тебя, у белаго зверя зайца нога сростется, тогда у меня, у раба божия имя рек, статья побьется.

д) Господи Боже благослови. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Секу я раб божий имя рек мед да патоку, сахарные ествы белому зверю, зайцу черноуху и черноусу, пить да есть, воскушать на здравие, секу да рублю, тем словам ключ и замок, аминь.

е) Во имя отца и Сына и Святого Духа. Стану я, раб божий имрек, благословесь, пойду перекрестесь, из избы дверьми, из двора воротами, выйду я, раб божий имрек, в чистое поле. В чистом поле как мертвец лежит в сыро-матерой земли, не слышит и не видит колоколенного звона и попова пенья, так как же бы рысучий зверь зайко не слышал и не видел моей шелковой петли и шел бы он, зайко кривоногой, черноухой и черноушой, безотпятно в день по солнцу, а в ночь по месяцу, по частым звездам, при буйных ветрах, по всякой день и по всякой час, по вся времена; слава Отцу и Сыну и Св. Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь.

ж) Во имя Отца и Сына и св. Духа. Стану, благословясь, пойду перекрестясь, я раб б. им. из избы дверьми, из двора воротами, выйду в чистое поле. Есть у меня раба б. им. в чистом поле крепки веревки льняныя и конопляныя, есть же в чистом поле синее море-окиян, есть же в синем море-окияне тридевять островых, есть же на тридевяти островых тридевять лисиц бурнастых и тридевять долгохвостых, есть же в синем море-окияне тридевять островых, есть же на тридевяти островых тридевять белых, пчолых и ярых зайцов, короткохвостых, кривоногих, черноусых и черноушных. Бежите и теките белые, пчолые и ярые зайцы, короткохвостые и кривоногие, и черноусые и черноушные, и бежите и теките лисицы бурнастыя, долгохвостныя и по утряным зорям и по вечерним, по своим по тропкам, по моему ухажью со восточную сторону в сторону скачите: стоит железный тын от земли и до небеси, назад попятиться вам белым, пчолым и ярым зайцам короткохвостым и черноушным, назад попятиться лисицам бурнастым долгохвостным — и стоит храбр Егорий и на сильном коне, сам бел и кнут бел и рукавицы белыя и борода белая, и залучает и загоняет лисиц бурнастых долгохвостых, залучает и загоняет, белых, пчолых, ярых зайцов короткохвостых и кривоногих, и черноусых и черноушных, по утряным зорям и по вечерним, по всякой день, по всякойч час и время божиих, в молоде месяце и сполни, в

ветху и перекрое, в межных днях; в море глава моя, в небе язык мой у меня у раба б. им. Не утратишь белой зверь заяц от моих следов, от моего духа, от моих белых рук; будьте у меня у раба б. им. слова во веки веком, аминь, в заговоре и в договоре, отныне и до веку, и крепче белаго горячаго камня и синя булату, и всем словам крепость аминь.

з) Во имя Отца и Сына и св. Духа. Как в весне пройдут реки и ручьи и малые поточкины, а их не имеют ни уроки, ни оговоры, ни призоры и ни прикосы, и так меня раба б. им. не няли бы ни уроки, ни оговоры, ни призоры и ни прикосы, и моей пищали, свинцу и пороху, огненного оружия; и как раб божий лежит в земле, от всего своего пришествия отшед, а не слышит и не видит, так птица там сидела на земле и на воде, и на лесу, а не слышала бы и не видела, меня, раба б. им., и моей пищали, свинцу и пороху, до моего пострелу; и как я раб б. им. у той птицы вышибу единое перо, не перо вышибу, вышибу ретивое сердце с печенью и все нутро смешаю, как той птице без сердца и без печени нельзя ни итти, не лететь, також и от той раны нельзя ни итти и ни лететь без единого пера, и от меня раба б. им. и от моей пищали огненного оружия, ныне и присно и во веки веков, аминь.

Сия говорить три раза.

и) Во имя Отца и Сына и св. Духа. Есть святое море окиян, в святом море окияне есть пуп морской, воду берет со всех четырех сторон, а не имеют его ни уроки, ни оговоры, ни призоры и ни прикосы, и так же я раб б. им. беру птицу с земли и с воды и с лесу, а не нялиб ни уроки, ни оговоры, ни призоры и ни прикосы, и моей пищали, свинцу и пороху огненного оружия от всякаго человека по землеходящего, ныне и присно и во веки веков, аминь.

к) Во имя Отца и Сына и св. Духа. Есть святое море окиян, во святом море-окияне есть камень латырь, на камне латыре есть три брата родные, три друга сердечные: один судит, другой дела отправляет третий уроки заговаривает у меня, у раба б. им., и у моей пищали, свинцу и пороху, огненного оружия. Три брата родные, три друга сердечные ставили круг меня, раба б. им., тын железен от земли и до неба, от востоку до запада, от лета до севера, из моря глубины придет царь морской с тридевятью замками, с тридевятью ключами, тридевять ворот затворити и тридевятью замками замкнет и ключи в море бросит, из моря глубины из пещеры выйдет рыба щука, и ключи пожрет и в море уйдет, што той щуки взять нигде ни ловцам и ни неводчикам, також меня раба б. им. взять негде и моей пищали, свинцу и пороху, огненного оружия взять негде же и никому

не испортить, ныне и присно и во веки веков, аминь.

л) Господи Боже. Во имя Отца и Сына и св. Духа. Стану я р. б. им. сечи и ронить осину белому зайцу широколапому и короткохвосту у меня, раба б. им., и пить, исть сахарные ествы; и буди моя осина слаще сладкого винограда, и подай Бог вас мне, рабу б. им., белых зайцов, широколапых и черноухих и короткохвостых, подай Бог на всю ночь и на весь день, подай Бог и укрепи Бог в колоде и в кулеме, в день при солнце и в ночи при месяце, ветха и молода, перекрой, в межные дни, присно и во веки веков, аминь.

(Списано П. С. Ефименком со старинной рукописи)

2. Заговор охотника на поставленных клетях на зайцев

Встаю я, раб такой-то, засветло, умываюсь ни бело, ни черно, утираюсь ни сухо, ни мокро. Иду я из дверей в двери, из ворот в ворота, в чисто поле, к лесу дремучему, а из леса дремучего бегут ко мне навстречу двадцать сатанаилов, двадцать дьявоилов, двадцать леших, двадцать полканов – все пешие, все конные, все черные, все белые, все высокие, все низкие, все страшные, все робкие; стали предо мною те сатанаилы, те дьявоилы, те лешие, те полканы, стали на мою услугу и подмогу. Подите вы, сатанаилы, дьявоилы, лешие и полканы в – такой-то – остров, пригоните русаков и беляков на мои клевы поставные: сумеречные, вечерние, ночные, утренние и полуденные. Пригоните, остановите и в моих клетях примкните.

3. Заячьи слова

а) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Стану я, раб божии N., благословесь, пойду перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами, выйду я на Двину реку, стану я р. б. на восток лицом, на запад спиной, помолюся и поклонюся Царю Небесному и Матери Божией Пресвятой Богородицы и буди я, раб божий N. промышленник не урослив и не прикослив от своей думы и мысли, и от своей крови, и от буйнаго ветра, и от своего глаза, и от людской молвы, и от людкаго глаза. А кто злой лихой человек подумат на мой добыток и на промысел, тоб ему самому дав пазуху, а что он, радет себе, тобы и мне на

мой добыток и на промысел, во всяк день и по всяк час, тем моим словам ключь и замок именем Господним, духом святым, во веки веков, аминь, аминь, аминь.

Говорить слова на наживку и на зайца, как Бог даст.

б) Буди мой заец и лисица не прикослив и не урасив, заец черноухий и белохвостой, косолапой, бежи ко мне р. б. N., борзо, безотпятно и безотворотнo, бежи, не оглядывайся назад, не отворачивайся и не отпрядывай, бежи ты, заец и лисица, ежечасно, по своим тропам, а по моим ухожьям, а в правой руки есть черное море, а в левой руки есть огненная река, вправо скочить утонуть будет, в лево скочит в огненной реки сгореть будет, бежи заец и лисица, по своим тропам, а по моим ухожьям, в мои ловушки и поставушки, в ленны конопляныя петли безотпятно и безповоротнo, по всяк день и по всяк час, и на сторону не оглядывайся и назад не отворачивайся и не отпрядывай, а за тобой, заец и лисица, бежит ежечасно 40 кобелей, гонят тебя, заец и лисица, в мои ловушки и поставушки, в ленны конопленны петли, по всяк день и по всяку ночь и по всяк час и на утренней зори и на вечерней зори, в день под солнцем, в ночь под месяцем, и под частыми звездами и подо всею окружностию божию, и и тем моим наговорным словам и словесам ключь и замок, именем Господним, духом святым, во веки веков аминь.

Говорить на пленицы пред образом божиим, когда свои пленицы ставить станешь.

в) Приговорить на зайца в мырку как Бог дает, провести хвоиной по правому боку три раза:

Стану я р. б. благословесь, пойду перекрестесь, из избы дверьми, из двора воротми, и выйду я в чисто поле, згляну на восточную сторону и на восточной стороны окиян море, на окияни мори лежит бел камень, на белом камню лежит гроб Господен, у того гроба Господнего стоит Богородица с четырьмя евангелистами: Иоанн и Лука, Матвей и Марк, и вся силы небесныя и отстреляйте от р. б. N. уроки и прикосы, и и откуда пришли и туда подите, и от царя и от царицы, и от старца и от старицы, и от попа и от попадьи, и от мужика и от женки, и от парня и от девки простоволоски, от черноволоски, и русоволоски, и красноволоски, и от двоеглазого, и от одноглазого, от слепого, и от своей лихой думы и мысли, и от чужой думы и мысли, и раб божий которых слов не доумею и те слова в число, которыя слова налишны и неналишныя и ти слова не уменьшают, и ти слова ключь и

замок от земли и до неба, от ныне и до веку и век повеку, аминь, за аминем аминь.

Приговорить на зверя в мырку, по правому боку провести хвоиной три раза и приговорить: Слава Богу добрым людям на похвальбу, а завидным на завидость.

(Рукопись доставлена крест. Леонтьевым)

4. Заячий прикос

а) Стану р. б. Н. благословесь, пойду перекрестесь, из избы дверьми, из двора воротми, выйду в чистое поле и пойду под восточную сторону и стану я на восток лицом, на запад хребтом, покорюсь и помолюсь истинному Христу, царю небесному, и Пречистой Божьей Матери Пресвятой Богородице, и постави Господи круг меня р. б. Н. тын железной, ограду каменну и гору кременну, от земной подошвы и до небесной высоты и до христова престола и со христова престола, и закрывает меня раба б. Н. ризой своей и пеленой нетленной и неизреченной от колдуна и от колдуницы, и от еретика и от еретицы, и от попа и от попадьи, и от бельца и от белицы, и от парня и от девки-простоволоски и от женки-белоголовки, и от всякого злого лихого человека и от всякого зловомысленного супостата, и от своей лихой думы и мысли, и кто на меня р. б. Н. зло подумать и лихо помыслить, и тому лихому человеку пройди сквозь язык и сквозь щеки железная спича, и на очи ему лихому человеку наверхи белое бельмо, да ему же Пречистая Богородица пропусти огненную реку от востока и до запада, от лета и до севера, и который огонь от врагов и супостатов, и как стоит тын железной и вереи булатная и двери укладная и замки благословенные и ключи Давыдовы, во имя О. и С. и Св. Д. аминь. Заключается ключь в мори, а замок в роти, и будьте мои слова крепки и прытки во век веков, аминь, и ни кто бы моих слов не мог не переговорить, и назад отговорить, аминь, за аминем аминь.

б) *На лоушки говорить три раз:*

Стану я р. б. Н. благословесь, пойду перекрестесь из избы дверьми, из двора воротами, и выйду я в чистыя поля, в темныя леса ставить своих ловушек и поставушек ленных, конопленных петел для белых зверей зайцей и для красных лисиц бурнастых, покорюсь и помолюсь Егорью храброму: ой еси Егорий храброй, поди ты в чистыя поля, в темныя леса со своей с брудой

богатырской, выганивай и вылучай белых зверей заецев и красных лисиц бурнастых на узкия тропы и на любимыя его угодыя, бежите и скачите и глазами не гледите и ушами не тресите, назад не отпячивайся и не отворачивайся и не отпрядывай и в сторону не отскакивай. Ездит Егорей храброй за тридевять землями за тридевять брынскими лесами за тридевять промышленниками за тридевять белкосов, един Егорей храброй выганиват и вылучает белых зверей заецей и красных лисиц бурнастых ис подо всякой вичи и вершины, говорит Егорей храброй: ой еси белые звери заяцы, красны лесицы бурнасты, бежите и теките в мои лоушки, постанушки в конопленыя петли, и берет Егорей храброй свой тугой лук, натягивает шелковую тетыву и стреляет своим тугим луком, каленой стрелой, сам Егорей приговаривал ко своей каленой стреле: как от светаго Егорья летит каленая стрела, не отпячивается и не отворачивается и в сторону не отскакивает, и также вы заецы белыя красны лесицы бурнасты нельзя вам ни отпячиваться и ни отворачиваться и в сторону ни отскакивать, есть у меня для вас обе стороны узких троп поставлен тын железной, нельзя вам отпячиваться и отворачиваться и в сторону ни отскакивать, и лзья нам бежать в мои ловушки, постанушки в ленны, конопленныя петли, по моему прошенью, по Егорью благословенью, всегда, ныне и присно и во веки веков, аминь, за аминем аминь. Будьте мои слова крепче и зорче вострого ножа, булатного топора, быстрее ключевой воды, во веки веков, аминь.

(Рукопись доставлена крест. Леонтьевым)

5. Заговор на заячью ловлю

Господи Боже благослови, И. Хр. Сыне Божий, во имя О. и С. и св. Д. аминь. Стану я р. б. и. святых молитв проговорить сеи Христов день — от чего свет зачинается: зачинается свет от небесныя высоты, от земныя широты, от морския глубины, — от чего божи словеси пойдут, божи словеси пойдут от святых апостолов, сами святые апостолы переняли; есть же на чистом поле стоит храм божественный, на храме стоит престол Господен, на престоле сидит Исус Христос на небеси и здес лик бывает. Выйду я р. б. и. из избы дверьми, из двора воротами и поиду в чисто поле ставлю я р. б. и. ловушки, петли, веревки, капканы, самострелы еловы и сосновы и белы березовы. И поставь же Господи около моего промыслу по одну сторону тын железен, а по другу сторону меден от небес до земли, от земли до небес, станет же белой зверь заец жить по вечерней зори, поздно в полночь, по

утреной зори, как он не боится опальной в палниках травы и от сучья и от белого березника, так же бы пусть не боялся моей ловушки и моей лыжницы тропы от меня р. б. и. Есть на том же храме святой великий Егореи, есть у великого Егорья конь белой, плеть шелкова весьма долга, помолюсь и поклонюсь тебе св. Егорей: Ты еси, святой великий Егорей, встань же Господи на пособь и на помощь, возьми же ты своего коня белого и плеть шелкову, зайди же ты круг белаго свету, найди же ты бела зверя заеца и лесицы красны, черны, бурнасты и росوماки, выгони по своим по старым тропам по любимым, станет же белой заец по своим по старым тропам ити впереди идучи не посматривать, и в сторону не поглядывать, назад не воротитча, буди станет впереди идучи не посматривать и в сторону не поглядывать или назад думать, ино ты же святой великий Егорей плетью остегни выбуди, выстегай прытко, шибко и ярко по моим петлям и веревкам ловушкам и самострелам безотворотно, вовеки веков, аминь.

(Из старинной рукописи, доставленной из с. Суры, Пинеж. уезда волостным писарем Хромцовым)

6. Заговор на удачную охоту на зайцев и лис

Встану я благословесь, пойду перекрестесь из избы дверьми, из двора воротьми, в востошну сторону, под утренню зорю, под бладой месяц, под часты звезды, в чисто поле, в чистом поле белый дуб, на белом дубе белы прутья, на белых прутьях белы листья, лежит царь Вавилон, Пресвятая Мати Божья, Дева Мария. Покорюсь я, помолюсь царю Вавилону: «Отпусти меня, раба Божья, иди в зелену дуброву, в белые березники, в зеленые ельники, в Христову пазуху». Помолюсь, покорюсь, Пресвятой Богородице, Деве Марии: «Отпусти меня и благослови иди в зелену дуброву своей тропой, своей лыжницей и дай мне тот час, свой час, которого часа ты родила своего Господа Иисуса Христа, дай мне, рабу Божьему, ставити свои ловушки, поставушки, Божиих зверей половити — белых зайцев, лисиц бурнастых, черноусых. Помолюсь, покорюсь Стефану Попутчику, Луке Залутчику; Лука Залутчик залучает Божиих зверей, белых зайцев, лисиц бурнастых, во свои ловушки, во свои поставушки, в шелковы гайтаны Божьим словом, святыми молитвами. Покорюсь я, помолюсь Михайле архангелю и Зосиме и Саватею, Соловецким чудотворцам, и Георгию Храбром: «Георгий Храбрый, садись на белого коня, бери шелкову плетку и стегай не по пруткам, не по веткам, стегни по белым зайцам, по белой

шерсти, от шерсти до кожи, от кожи до мяса, от мяса до кости, от кости до мозгу, и подите, побежите, белы звери, по своим тропам, по своим заповедям». И как народ православной рады радуются Светлому Христову Воскресенью, идут и едут, лезут в золотую церковь, идут попы с попадьями, диаконы с дьяконицами, причетники с причетницами и весь народ православной, — так же бы и у меня, раба Божья, шли бы, бежали, лезли в мои ловушки белы звери. Как реки, ключи и мелкия паточкины текут, не пятятся, не ворочаются, так бы и у меня, раба Божья, звери не пятились, не ворочились. На правой бок скочит — огонь горит; на левой бок скочит — водой топит; назад же скочит — стегнет шелковою плеткою Георгий Храбрый; лучше вам идти своим тропом, по старым заповедям. А как держится крест на церкви своей главы, так бы звери держались моих ловушек, моих поставушек. В восточной стороне стоит дерево, белая береза; изрублю, исщепаю, выстружу тридевять стрел, расстреляю думы, помышленья от своих ловушек на темные леса, на чёрны грязи, на зыбучи болота, а мне тут не бывать, и не хаживать, и не бывать на моих ловушках не причищев, не урочищев.

(С. Тороповское Котельничск. у., Вятск. г., зап. М. Спасский)

7. Заговор на удачную охоту на зайцев

Господи Боже благослови у меня, у раба Божия Иоанна, Авдотьина сына, дедья хоробрые, тетки хорошия, у меня, у раба Божия, Иоанна, Авдотьина сына, осина дерево слашше изюму и сахару, и меду, и патоку; и есть белому зверю зайцу черноуху, короткохвосту; по теи потеките путики, белые звери зайцы, ко мне, к рабу Божию, Иоанну, Авдотьину сыну, под мои под постины и под куломы со всех четырех сторон, с лета и с севера, с востоку и с запада, из домов и со ржавин, из-за высоких гор, кривых наволоков, ко мне, к рабу Божию Иоанну, Авдотьину сыну, под постины и под куломы, подьедайте и подсысайте на пиру за сторожевый сук, по всякий день и по всякий час, по все времена, в день по солнцу, а в ночь по месяцу, по частым звездам.

(Из стар. ркпс. извл. П. Ефименко)

8. Заговор на удачную заячью ловлю

Взять соли в Великий Четверток, и та соль хранить до Покровской субботы, и в ту соль проговорить та статья, а в избу той соли не носить:

Как тебе, Михайла архангел, собирается народ Божий к церкви, так бы ко мне, к рабу Божию (имярек), сбегались бы белые звери, зайцы криволапые и черноухие, со все четыре стороны, со востоку и с западу, с лета и с севера.

(Из стар. ркпс. извл. П. Ефименко)

9. Заговор на удачную ловлю зайцев

Бежит беленький зайка, ровно белый лед; возле бок стоит Илья-пророк со двенадцатью слугами: «Слуги вы, слуги верные! Положу на вас службу нетяжелую: что возьмите вы по пруту железному и сгоняйте вы с Камы и Волги, с чистого поля, с широкого раздолья из-за сопок и с горок в (имярек) ловушку, поставушку».

(Тигрицк. волость на Алтае в Забайк. обл., зап. Г. Потанин)

10. Заговор на ловлю зайцев

Во и(мя) О(т)ц(а) и Сы(на) и Свя(таго) Ду(ха). Аминь.

Ты, серой и белой заичь мой, и короткохвостой, черноухой и кривоногой. Я, раб Божей твой имрек, чюр меня, раба Божия имрека, глдения и смотрения моего, и думы домашнив моих, и домашничь моих, женки черноволоски и беловолоски, девки, чернов(о) и белово, от еретника и от клеветника, от силаковщика, от чириво глаза, и от козоглаза, и (о)т широкоглаза, и (о)т попа, и (о)т попадьи, от т(ь)якона и тьяконици, от тьечька, и о(т) тьечицы, от пономара и пономарицы, от стришново и (о)т стнижново, и от побочново. Холты холтуют, земна сподевает. И во веки веков. Ами(нь) З.

И защиты меня, Мати Пречистая Богородица, своими нетленьными ризами, чтобы меня раба Божия, имрек не испа(р)чивать и лову не отымавать. Отныне и доведу.

Не додеш, переговори одинова. Возмеш в руки, переговори 2 раз. Носи за ними ноги домой напереть.

Одинова в год переговорить, как Бог дас заича.

11. Заговор при установке капканов для ловли зайцев

Как матушку — землю не видно и не слышно и духу от нее никакова нет: так мою милую снась не видно, и не слышно, и духу от нее никакова нет. Бежали бы зайцы своими следами, бежали бы да скакали прямо в мою милую снась попадали! Не урочься заец, не урочься моя милая снась!

Капкан натирается перед установкой (иногда подкуривается, сором, остающимся после метения избы. Иногда капкан натирается пихтовой мочкой и затем посыпается снежком.

(Андреевск. вол.)

Источники заговоров при охоте на зайцев:

- 1, 3, 4, 5 — Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Собр. П. С. Ефименком, 1878 г.
- 2 — Сказания русского народа Сахарова, Том I. из. III. 1841 г.
- 6 — Археологическое Общество (Великорусские заклинания, Л. Н. Майков, 1869 г.)
- 7, 8 — Памятная книга Архангельской губернии, 1865 г.
- 9 — Материалы для изучения народной словесности, I.
- 10 — Топорков А.Л. (сост.). Русские заговоры из рукописных источников XVII-первой половины XIX в., 2010.
- 11 — В. Серебренников. Народные заговоры, записанные в Оханском уез., Пермской губ. Пермь. 1918 г.